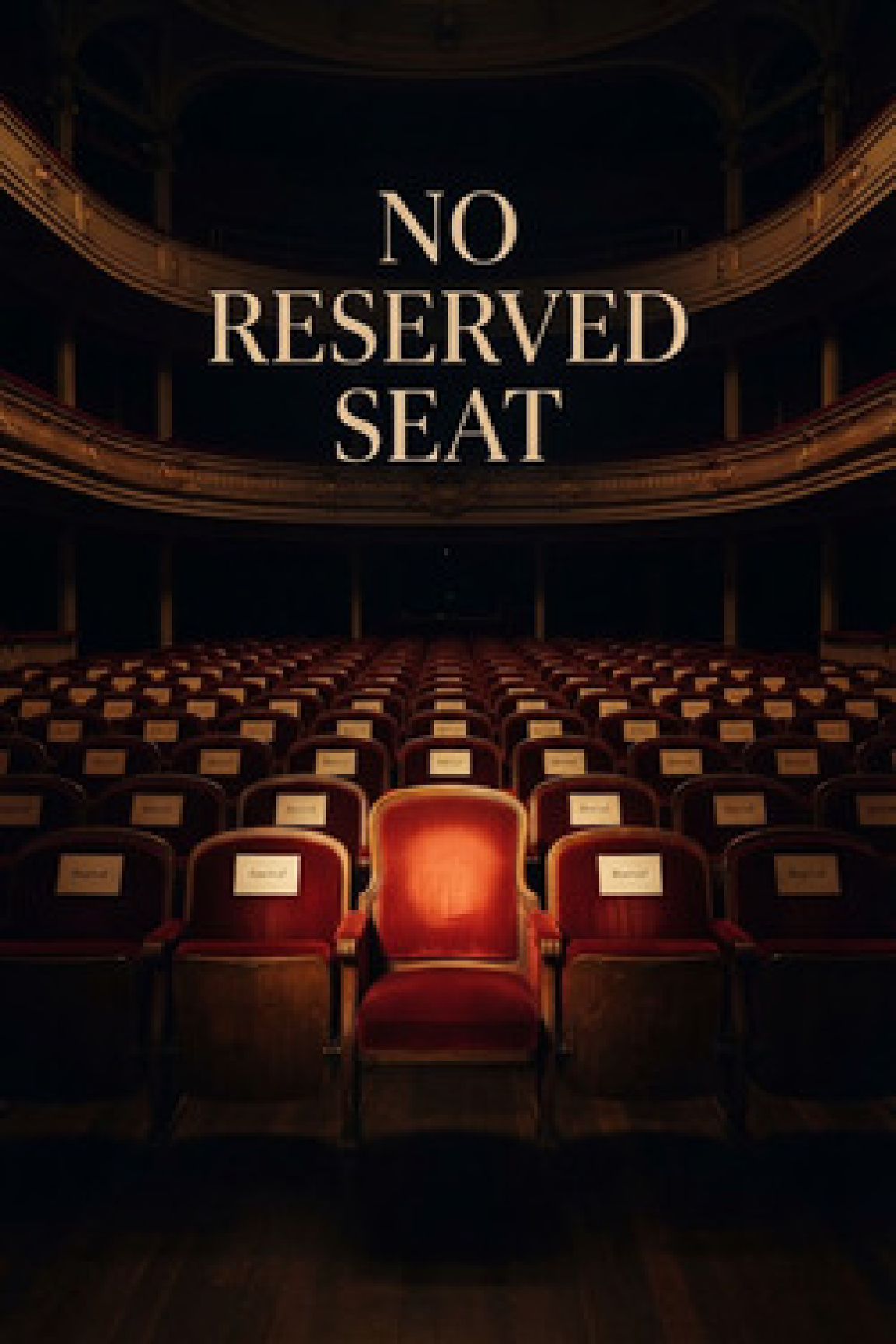

NO
RESERVED
SEAT

ЧАСТЬ II

ПОРОГ 10

Без забронированных мест

Много лет я верил, что истории служат для того, чтобы объяснять.

Объяснять событие.

Объяснять жизнь.

Объяснять выбор.

Объяснять ошибку.

Это было естественное убеждение.

Каждый раз, когда мы читаем книгу, слушаем рассказ или изучаем биографию, мы ждём, что найдём ответ.

Мораль.

Вывод.

Упорядоченный смысл.

Потом я обнаружил нечто иное.

Самые важные истории не объясняют.

Они узнают.

Они не говорят тебе, что думать.

Они заставляют тебя поднять глаза и сказать:

«Я тоже».

Это малость.

И всё же она меняет всё.

Потому что в тот миг, когда мы узнаём себя в чём-то, мы перестаём быть зрителями.

Мы становимся участниками.

Эта книга, эти пороги, этот долгий переход написаны не для того, чтобы вызвать восхищение.

Восхищение хрупко.

Длится недолго.

Живёт расстоянием.

Я хотел иного.

Я хотел близости.

Близость рождается только тогда, когда человек узнаёт частицу себя внутри истории другого.

Неважна страна.

Неважен язык.

Неважна религия.

Неважно ремесло.

Важно узнавание.

На протяжении своей жизни я пересёк много границ.

Географических.

Профессиональных.

Личных.

И каждый раз приходил к одному и тому же выводу.

Люди гораздо более схожи, чем они думают.

Меняются слова.

Меняются привычки.

Меняются традиции.

Но вопросы остаются теми же.

Страх.

Любовь.

Отсутствие.

Надежда.

Ответственность.

Потеря.

Поиск смысла.

Вот почему история, написанная в одном месте, может быть понята на другом конце света.

Не потому, что она рассказывает о культуре.

А потому, что она рассказывает о человеческой доле.

Когда я начал складывать вместе осколки своего опыта, я не представлял себе саги.

Я не представлял себе повествовательной системы.

Я не представлял себе даже пункта назначения.

Я просто пытался понять, что осталось.

После работы.

После путешествий.

После испытаний.

После встреченных людей.

После прожитых лет.

Ответ пришёл медленно.

Осталось гораздо меньше, чем я думал.

И гораздо больше, чем я представлял.

Остались принципы.

Отношения.

Уроки.

Присутствия.

Принятая ответственность.

Сохранённая верность.

И прежде всего осталось нечто, что я не мог определить.

Что-то вроде нити.

Невидимая связь между, казалось бы, далёкими переживаниями.

Та же нить, что, возможно, сопровождала и твою жизнь.

Потому что у каждого существования есть тайный узор.

Поначалу мы его не видим.

Мы слишком заняты тем, что живём.

Тем, что бежим.

Тем, что реагируем.

Тем, что строим.

Потом, в какой-то момент, время дарует нам достаточную дистанцию.

И мы наконец начинаем разглядывать рисунок.

Не совершенный.

Не линейный.

Но реальный.

Возможно, именно поэтому мы рассказываем истории.

Не для того, чтобы учить.

Для того, чтобы узнавать.

Узнавать то, что было.

То, что продолжает существовать.

То, что достойно быть переданным.

Меня часто спрашивают, в чём послание.

Правда в том, что оно не одно.

Каждый читатель войдёт через свою дверь.

Кто-то узнает себя в отце.

Кто-то в сыне.

Кто-то в потере.

Кто-то в возрождении.

Кто-то в путешествии.

Кто-то в болезни.

Кто-то в стойкости.

Кто-то в любви.

История одна и та же.

Меняется вход.

И это хорошо.

Потому что никакое повествование не принадлежит полностью тому, кто его пишет.

В тот миг, когда его читают, оно принадлежит и тому, кто сквозь него проходит.

Я научился уважать это преображение.

Не контролировать его.

Не направлять его.

Позволять ему случаться.

В сущности, каждый читатель переписывает книгу, которая перед ним.

Используя собственный опыт.

Используя собственные раны.

Используя собственную память.

Поэтому не существует окончательного прочтения.

Существуют тысячи возможных прочтений.

Все законные.

Все подлинные.

Все человеческие.

Дойдя до этого места, после всех этих порогов, я не чувствую нужды кого-либо убеждать.

Мне нечего доказывать.

Я не должен искать одобрения.

Я не должен возводить памятник.

Мне достаточно более простой возможности.

Чтобы кто-то, читая эти страницы, нашёл точку соприкосновения.

Узнавание.

Отголосок.

Фразу.

Отрывок.

Тишину.

Что-то, что заставит его подумать:

«Я не один такой».

Возможно, в этом истинная задача всякого повествования, достойного быть рассказанным.

Сократить расстояние между людьми.

Пусть даже на несколько минут.

Пусть даже на несколько страниц.

Пусть даже на один порог.

Потому что в конце пути, когда титулы теряют важность, когда статистика превращается в пыль и когда время начинает делать свою работу, остаётся один-единственный вопрос.

Не кем ты восхищался.

Не за кем ты следовал.

Не кому ты подражал.

А кого ты узнал.

И именно поэтому этот порог существует.

Не как заключение.

Не как приглашение.

Не как наставление.

А как возможность.

Если на этих страницах ты встретил что-то своё, то дверь уже открыта.

Тебе не нужно спрашивать разрешения.

Тебе не нужно ничего доказывать.

Тебе нужно только пройти через неё.

Войди, если узнаёшь себя.